

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
БУРЯТСКИЙ ФИЛИАЛ
БУРЯТСКИЙ ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ СБОРНИК

ВЫПУСК 5

УЛАН-УДЭ 1939

БРИТЭ
БРИТЭ
БРИТЭ

Редакционная коллегия:
*К. М. Герасимова, Е. М. Залкинд (отв. ред.),
Т. М. Михайлов, Ю. Б. Рандалов*

3 4 7 0 2

0 0 1

№ 3 5 9 3

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ СБОРНИК, ВЫПУСК 5

БУРИТСКИЙ ФИЛИАЛ СО АН СССР

Редактор Е. Н. Романова
Технический редактор А. Н. Раднаев •
Корректоры Н. С. Лузина, Р. П. Моисеева

Сдано в набор 1/VIII-1969 г.
Подписано к печати 9/XII-1969 г.
Заказ № 1733. Тираж 1000.
Объем 13,44 п. л. Уч.-изд. л. 13,12.
Формат бумаги 84х108¹/₁₆. Бум. тип. № 3.
Сорт I. Цена 89 коп. П-04733.

Тип. Управления по печати при Совете Министров
Бур. АССР, г. Улан-Удэ, ул. Горького, 21
Бурятский филиал СО АН СССР,
г. Улан-Удэ, ул. Фабричная, 6

А. С. Шубин

О РЕЛИГИОЗНЫХ ПЕРЕЖИТКАХ У ЭВЕНКОВ СЕВЕРА БУРЯТИИ

Процесс строительства социализма в крае, как и во всей стране, сопровождался коренными изменениями во всем строе жизни эвенков-охотников. Коллективизация, оседание кочевых эвенкийских хозяйств, введение новых отраслей производства: животноводства, полеводства и звероводства, улучшение технического оснащения охотничьего промысла — все это создало необходимые условия для улучшения быта эвенков.

Во всех колхозных центрах в последние годы построены клубы, демонстрируются кинофильмы, имеются библиотеки. В клубах проводятся лекции, беседы и концерты, инициаторами и организаторами которых является сельская интеллигенция. В колхозах ежегодно в канун охотничьего сезона празднуется День охотника. Как показывает практика, население принимает самое активное участие во всех мероприятиях.

Социалистическая действительность в корне изменила быт эвенков. Новые явления наблюдаются во всех сферах их жизни: производственной, общественной и личной. В процессе культурной революции была ликвидирована неграмотность. Бывшие оленеводы и охотники овладели совершенно новыми профессиями — механизаторов, животноводов и полеводов. За годы социалистического строительства у эвенков большие изменения претерпела идеология, духовная культура.

Основными формами религии у эвенков в прошлом были шаманизм, тотемизм, промысловый, родовой и семейный культы.

Верованиям эвенков был свойствен политеизм, но в отличие от религиозных представлений некоторых народов Севера (ненцев, манси) у них «хозяева» ле-

сов, гор, вод и другие божества не имели своего имени, кроме верховного божества, называвшегося ами-кун, или экшер. Мир, по мнению шаманистов, был населен добрыми и злыми духами: добрые духи покровительствовали людям, а злые — причиняли страдания, поэтому злых духов шаманисты задабривали жертвоприношениями. Как и у всех народов Севера, у эвенков был развит промысловый культ — почитание духов-покровителей охотничьего промысла. Поскольку охота была главным источником существования, то этот культ составлял основу всех обрядов. Обряд задабривания духов исполнялся всеми охотниками в большинстве случаев без участия шамана. «Зверей мы не убиваем, а боги нам дают их», — говорили охотники. Этот обряд сопровождался соблюдением ряда запретов в процессе охоты: каждый охотник должен был строго почитать семейный очаг, правильно свежвать тушу убитого зверя, не оставлять таган на лагере, не делиться в ту сторону, куда шел, не помышлять плохого, не трогать чужую добычу и т. д.

Каждый охотник носил с собой *сэвэки* — деревянную или металлическую фигуру, изображающую покровителя охоты, которого «кормили», смазывали кровью или жиром, и возили, иногда вместе с многочисленными фетишами — талисманами, изготовленными из дерева или металла в виде птиц, рыб, зверей, луны, солнца, детской люльки, юрты, на специальном олене белого цвета.

В настоящее время магические обряды, связанные с духами-покровителями, совершаются в основном пожилыми эвенками — наиболее суеверной частью населения. Обряд задабривания духов значительно упростился. Так, например, охотники (даже пожилые) перед выходом на промысел не забивают домашнего оленя для совершения обряда, не держат специального *тэвэ* — посвященного духу-охранителю семьи (исид), а также не изготавливают фетишей — талисманов. Тем не менее пожилые охотники-эвенки при каждой возможности стараются соблюдать древние промысловые обычаи и обряды, хотя и в упрощенном виде. До начала промысла, после окончания его, а иногда и в процессе охоты совершают обряд угощения (задабривания), что выражается в кроплении водкой, и просят (обыч-

но шепотом) успеха на охоте и благополучия в семье. Отдельные пожилые охотники еще имеют металлического идола, на вершинах горных перевалов (улгаkit) можно обнаружить мелкие вещи, монеты, пуговицы, оставленные охотниками или оленеводами. Кроме того, на промыслах охотники строго придерживаются указанных выше запретов, верят в приметы. Например, если застреленная боровая дичь застрянет или куропатка сядет на ветку, следует ждать несчастья.

Еще бытует немало суеверий, связанных с хозяевами земли и воды. Среди суеверной части баргузинских эвенков широко распространено поверье о хозяине местности Таз, который якобы ездит по степи на белом коне по определенному маршруту. По представлениям эвенков, того, кто построит себе дом на его тропе, постигнет жестокая кара.

Существуют также и ложные представления об окружающем мире. Необыкновенные явления природы: северное сияние, затмения солнца и луны считаются предзнаменованием бедствий (например, войн, эпидемий, засух). Природа, по мнению религиозных эвенков, разумно построена божествами, поэтому все в ней взаимозависимо: зимой земля покрывается снегом, летом — зеленью; недостаток влаги, получаемой при таянии снега, восполняется дождем; кроме того, грозы и ливни уничтожают всякую нечисть (насекомых).

Пережиточные явления, как было указано выше, бытуют в основном среди эвенков пожилого возраста. Сейчас для большинства эвенков среднего и младшего возраста характерно весьма расплывчатое представление о шаманстве и смысле религиозных обрядов, большинство из них твердо стоит на атеистических позициях. К сожалению, отдельные молодые люди еще не освободились от веры в зависимость успеха на промысле от воли доброго духа и совершают промысловый обряд по традиции. Удача или неудача на промысле зависит не только от искусства охотника, но и от условий погоды, а иногда и от случайностей. Последнее, естественно, приводит суеверного охотника к мысли о связи своей удачи или неудачи на охоте с волей добрых или злых духов. Не понимая сути природных явлений, пожилые эвенки стремятся объяснить их с религиозных позиций, передавая эту традицию из поколения в по-

коление. Случайные совпадения фактов и явлений находят религиозные объяснения в кругу старшего поколения.

У старшего поколения верующих живуча вера в бессмертную душу (анян) и загробную жизнь. По мнению пожилых людей, человек имеет одного двойника — душу, которая у бодрствующего человека якобы находится всегда при нем. Она покидает хозяина лишь по повелению верховного божества (эжшери или амикуна) на определенный срок, на время его сна. Душа за время сна хозяина может побывать на охоте, на прежних местах перекочевок и даже видется с давно умершими предками. Спящего стараются будить осторожно, не резко, боясь, что он от этого может заболеть или даже умереть, так как его душа может еще не вернуться. Похождения души целесообразны, говорят верующие, поскольку она якобы действует по указанию божества, поэтому сновидения должны быть обдуманы и, если нужно, предприняты соответствующие меры. В прошлом сновидения отгадывались шаманами или полуклассическими «сведущими» людьми, теперь же они обсуждаются только в кругу семьи, так как существуют устоявшиеся толкования некоторых сновидений. Так, например, увидеть во сне строящийся дом, свежее обработанные доски или плахи, выпавший зуб, гостевание у предков — это плохие приметы, предвестники смерти ближайшего родственника; видеть старика, который что-то просит у тебя, означает, что нужно совершить обряд угщения для предотвращения недоброго.

Эвенки верили, что душа человека после смерти покидает тело навсегда и что она обречена на вечное скитание. Приход души умершего домой считается недостаточным для родственников. Поэтому суеверные люди стараются как можно лучше снарядить покойника «в дальнюю дорогу». Рядом с умершим оленные эвенки кладут в гроб его вещи: табак и трубку (если он был курящим); чай, иголки, ножницы, папиретки и т. д. Свернутую постель, одежду и обувь вешают на дереве вблизи кладбища. Следует отметить, что похоронный обряд у эвенков в настоящее время несколько упростился. Так, например, теперь не всегда приносят в жертву домашнего оленя, что широко практиковалось в прошлом, когда его шкуру и голову укрывали

на перекладине, специально сооруженной вблизи могилы, и верили, что на жертвенном олене покойники покидают этот мир.

Пропаганда научного атеизма среди людей, слепо верящих в зависимость судьбы человека от сверхъестественных сил, должна вестись особенно умело и осторожно, без оскорбления их религиозных чувств.

По нашему мнению, лектор-атеист, работающий среди эвенкийского населения, должен вести пропаганду естественно-научных знаний, основ научного коммунизма, истории религии. Атеистическая работа должна включать в себя не только критику религиозной идеологии, но и развитие новых, советских безрелигиозных бытовых и культурных традиций.